

5.6.1

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ)
NATIONAL HISTORY

УДК 070.48 (091)

ГРНТИ 03.23.55

EDN: KAJXYH

DOI: 10.33693/2658-4654-2024-6-1-89-94

Свободное время и отдых горожан в визуальных образах советской прессы 1920-х годов

©Клинова Марина Александровна^{1,a},

©Трофимов Андрей Владимирович^{2,3,b}

¹Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

²Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

³Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар, Российская Федерация.

^ae-mail: klinowa.m@yandex.ru

^be-mail: 2519612@rambler.ru

Аннотация. *Цель статьи.* В данной статье предпринят анализ визуального контента советской прессы 1920-х гг., с целью реконструкции отраженных в ней нормативных и девиантных моделей отдыха городского населения страны. **Выводы.** В визуальных сюжетах СМИ проблемы свободного времени и организации отдыха существуют в нескольких плоскостях: императивной (транслируются одобряемые, идеологически правильные стратегии и практики организации свободного времени); нормативной (приводятся примеры, свидетельствующие о «ростках» нового быта); критической (высмеиваются, бичуются девиантные практики и «пережитки» прошлого, которые необходимо изживать). В количественном соотношении в прессе 1920-х гг. преобладали сюжеты первой и второй группы, посвященные культурному отдыху граждан в парках, библиотеках, театрах и пр. Практики девиантного отдыха (пьянство, азартные игры и пр.) объясняемые досоветскими пережитками, сложностями восстановительного периода, отсутствием воспитания граждан, были чаще представлены анонимными сюжетами, указывающими на порок, но не дискредитирующими конкретных граждан. Пресса скорее была призвана формировать у граждан практики культурного досуга, нежели отражать реалии времяпрепровождения горожан в 1920-е гг.

Ключевые слова: визуальные источники, советская повседневность, городское население, досуг, свободное время.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Клинова М. А., Трофимов А. В. Свободное время и отдых горожан в визуальных образах советской прессы 1920-х годов // *История и современное мировоззрение*. 2024. Т. 6. № 1. С. 89–94. DOI: 10.33693/2658-4654-2024-6-1-89-94. EDN: KAJXYH

DOI: 10.33693/2658-4654-2024-6-1-89-94

Free Time and Recreation of Citizens in the Visual Images of the Soviet Press of the 1920s

©Marina A. Klinova^{1,a}, ©Andrey V. Trofimov^{2,3,b}

¹Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russian Federation

²Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russian Federation

³Syktvykar State University named after Pitirim Sorokina, Syktvykar, Russian Federation

^ae-mail: klinowa.m@yandex.ru

^be-mail: 2519612@rambler.ru

Abstract. *The purpose of the study.* This article analyzes the visual content of the Soviet press of the 1920s, in order to reconstruct the normative and deviant models of recreation reflected in it by the urban population of the country. **Conclusions.** In visual media stories, the problems of free time and recreation exist in several planes: imperative (approved, ideologically correct strategies and practices of organizing free time are broadcast); normative (examples are given indicating the «sprouts» of a new way of life); critical (deviant practices and «remnants» of the past that need to be eliminated are ridiculed and castigated). In quantitative terms, in the press of the 1920s, the plots of the first and second groups, devoted to cultural recreation of citizens in parks, libraries, theaters, etc., prevailed. The practices of deviant recreation (drunkenness, gambling, etc.), explained by pre-Soviet remnants, the difficulties of the recovery period, and the lack of education of citizens, were more often represented by anonymous plots indicating vice, but not discrediting specific citizens. The press was intended to form cultural leisure practices among citizens rather than reflect the realities of the pastime of citizens in the 1920s.

Key words: visual sources, Soviet everyday life, urban population, leisure, free time.

FOR CITATION: Klinova M. A., Trofimov A. V. Free Time and Recreation of Citizens in the Visual Images of the Soviet Press of the 1920s // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2024. Vol. 6. № 1. P. 89–94. (in Russ.) DOI: 10.33693/2658-4654-2024-6-1-89-94. EDN: KAJXYH

ВВЕДЕНИЕ

В 1920-е гг. в Советском Союзе фактически было положено начало реализации социального проекта, направленного на создание нового человека. Данный проект реализовывался как в доктринально-идеологической плоскости, артикулирующей «правильные» устремления и жизненные стратегии строителя светлого социалистического будущего, так и в русле конкретных трансформаций советской повседневности. Именно сфера труда, свободного времени, быта и досуга граждан составляла субстрат «бытия», формировавший и определявший сознание советского человека. Сфера свободного времени рассматривалась не только как время, необходимое для восстановления сил, после интенсивного труда, но и являлось пространством для развития талантов и творческих способностей, образования и самообразования, физического развития граждан.

Важную роль при формировании нового советского человека играла пресса. Советская пресса 1920-х гг. и содержащаяся в ней визуальный контент представляют несомненный интерес для исследователей советской истории. Вербальные и визуальные образы, содержащиеся в советских журналах и газетах, не только отображали жизненные реалии, но и были направлены на формирование поведенческих стандартов и мировоззренческих стереотипов населения советской страны.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Современная историография социокультурных трансформаций в СССР 1920-х гг. достаточно многочисленна. В ряде публикаций [Лившин, 2010; Лебина, 1999; Рожков, 2014; Плаггенборг, 2000] рассматривается феномен формирования новой культуры и идентичности «нового человека» в СССР. Внимание авторов посвящено способам культурного производства советского символического пространства, ключевым идеям архитектурной и градостроительной политики, конструирования в СССР идеи «правильного» отдыха в контексте формирования «правильных» советских граждан [Кухер, 2012; Малышева, 2005]. Получила рассмотрение тема развития киноиндустрии в СССР в контексте формирования досуговых практик населения [Жданкова, 2022]. В исторических исследованиях рассматривались практики времяпрепровождения отдельных профессиональных групп [Секенова, 2020], девиантные проявления досуга граждан [Шерстнева, 2014]. Проблематика стандартов и девиаций досуга горожан, презентуемых на страницах советской прессы, получила рассмотрение в единичных исторических разработках, освещающих более поздние периоды советской истории [Клинова, 2023].

В данной статье предпринята попытка обращения к советской прессе 1920-х гг. как визуальному источнику, с целью реконструкции отраженных в ней нормативных и девиант-

ных моделей отдыха населения страны. Источниковую основу исследования составили материалы прессы 1920-х гг.: журналы — «Смехач», «Крокодил», «За новый быт», «Смена»; газеты различного уровня — «Правда» (г. Москва), «Уральский рабочий» (г. Свердловск), «Электросила» (завод «Электросила», г. Ленинград).

ВИЗУАЛЬНОЕ ОТРАЖЕНИЕ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ 1920-Х ГГ.

В 1920-е гг. страна переживала сложный трансформационный переход от революции и Гражданской войны к мирному времени. Послевоенные и постреволюционные реалии, находили отражение в широком диапазоне от политико-идеологических дискуссий, разработки, введения и корректировки новой экономической политики до стратегий и практик повседневной жизни людей.

Транслируемые в общественное сознание представления о социализме, как цели, средствах, способах, методов его достижения, основывались на теоретических представлениях присущей этому, пока гипотетическому, строю социальной справедливости, гармоничному сочетанию трудовой деятельности с высоким качеством свободного времени. Одной из важных политических и социально-экономических задач становилось предоставление «в распоряжение всех членов общества мужчин и женщин, горожан и сельских жителей средства для существования, пользования радостями жизни, получения образования и проявления всех физических и духовных способностей в равной мере, со всей возрастающей полнотой»¹.

Практическое решение этой задачи осложнялось рядом факторов.

Во-первых, плачевное или даже катастрофическое, состояние социокультурных институтов в которых граждане могли проводить свой досуг.

Во-вторых, для разных поколений и социальных групп с различными образовательными и культурными компетенциями были характерны свои формы организации быта и проведения свободного времени.

В-третьих, поствоенный синдром, переживаемый в 1920-е гг., актуализировал появление доступных форм для физического и духовного отдыха.

В-четвертых, реализуемый политической властью советский социальный проект включал в себя представления о правильной модели организации и проведения свободного времени, что на практике означало проведение политики, направленной на популяризацию коллективных форм досуга населения.

В данном контексте визуальные образы составляли важнейший инструмент наполнения пространства свободного времени. Н.К. Крупская (председатель Главполитпросвета при Народном комитете просвещения) в 1927 г. в одной из статей отмечала: «Зрительные образы чрезвычайно властны над нами»². Поэтому популяризация «правильных» форм досуга граждан реализовывалась посредством кино, плакатов, визуального оформления парков и пр. В то же время, Н. К. Крупская замечала, что досуговые практики граждан должны быть направлены не только на развлечение, но и на саморазвитие, занятие общественной работой³.

Наряду с проведением в 1920-е гг. свободного времени в таких культурных учреждениях как кинотеатр, театр, цирк, баня, существовали и другие, такие как пивная, бильярдная,

танцы, ярмарка, «посиделки» и «вечерки» с обильным употреблением спиртных напитков. Сложность повседневной жизни, отсутствие стабильности и неопределенность будущего, «гримасы» нэпа, разрыв привычной ткани жизни приводили к тому, что «город предавался картежному азарту и угарному разгулу в пивных» [Гатаулина, 2006: 481–482]. Отмечание праздников сопровождалось потреблением алкоголя и драками⁴.

В середине 1920-х гг. большинство рабочих проводило свободное время в пивных, которые работали с утра до позднего вечера. По данным Н. Б. Лебиной, основным занятием у петроградских рабочих в 1923 г. были азартные игры, которым они посвящали большую часть своего свободного времени [Лебина, 1999: 253–254].

Пьянство, ругань и домашнее насилие рабочие объясняли «старыми» привычками и «пережитками старого быта» тезис о которых получил широкое распространение в прессе 1920-х гг.⁵

С пьянством, карточными играми, домашним насилием и проституцией власти боролись через партийные, комсомольские, профсоюзные организации. Сюжеты, посвященные означенным девиациям, широко представлены на страницах прессы 1920-х гг. Как правило, это были карикатуры. Наиболее популярной темой карикатурных зарисовок являлось пьянство. Изображения покупающих алкоголь, пьющих, лежащих, спотыкающихся фигур с бутылкой (бутылками) достаточно часто публиковались на страницах газет и журналов⁶.

Героями данных сюжетов в основном являлись мужчины (как правило, одиночные изображения, реже коллективные (2–3 человека)), изображения пьяных женщин были достаточно редкими и могли встречаться лишь в групповых изображениях. В ряде случаев в карикатурах данной тематики встречались изображения маленьких детей, которых родители поили алкоголем, чтобы те лучше спали⁷. Карикатуры пьяниц, публикуемые в сатирических журналах, сложно назвать смешными, скорее пугающими — черные лица, взлохмаченные волосы, ввалившиеся глаза и пр., призванные подчеркнуть уровень деградации алкоголиков. На страницах газет изображения, посвященные проблематике пьянства, были не столь выражено проблематизированы.

Так, например, в газете «Уральский рабочий» в одном из январских выпусков 1925 г. в рубрике «Зарисованный город» было помещено изображение улыбающегося мужчины с сумками, наполненными бутылками, также бутылки торчали из карманов и даже во рту он держал бутылку. Изображение было лишено каких-либо искажений и нарочитых уродливых деформаций, намекающих на личностную деформацию человека под воздействием гнетущего порока. Текст под изображением сообщал, что это свердловчанин, готовящийся к празднику⁸. На основании данной зарисовки вообще сложно сделать вывод о проводимой борьбе с пьянством, о презентации пьянства в качестве порока, скорее она выглядит как банальный эпизод советской повседневности, не вызывающий отвращения и необходимости искоренения означенной социальной девиации.

⁴ Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918–1932 гг. М., 1997. С. 155, 176.

⁵ Обух В. За новый быт (вступительная статья) // За новый быт. 1925. № 1. С. 2.

⁶ Несчастливая история счастливой любви // Крокодил. 1926. № 23. С. 3; На некоторых заводах // Крокодил. 1925. № 16. С. 11; Хомзе К. Верное направление // Крокодил. 1925. № 11. С. 3; Малютина И. Ближе к потребителю // Крокодил. 1925. № 7. С. 6; Сознательный отец // Крокодил. 1925. № 7. С. 6; Разаков А. Заботливый // Крокодил. 1926. № 8. С. 10; Секретарь на месте // Крокодил. 1925. № 2. С. 11.

⁷ Ганфа Ю. Заботливые родители // Крокодил. 1925. № 19. С. 4.

⁸ Каждый праздник вы увидите «свердловчан» «вооруженных до зубов» «тяжелой батареей» // Уральский рабочий. 1925. 25 янв. С. 4.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1962. Т. 22. С. 212.

² Крупская Н. К. О кино // Крупская Н. К. О культурно-просветительной работе: Избранные статьи и речи. М., 1957. С. 84–85.

³ Фурин С. По ленинской тропе // Юный натуралист. 1983. № 4. С. 3.

Значительно реже на страницах советских сатирических изданий 1920-х гг. появлялись публикации, посвященные тематике борьбы с проституцией, вопросам распространения в среде рабочих азартных игр и т. п. В качестве примеров можно привести некоторые сюжеты — карикатуры, опубликованные в журнале «Крокодил»⁹. На рисунке Ю. Ганфа «В Москве объявлена неделя борьбы с проституцией», опубликованном в журнале «Крокодил» 1925 г. изображены мужчина и девушка. Иллюстрацию сопровождает текст: «— Пойдем со мной девочка. Я тебе, по случаю недели помощи проституции, полтинник прибавлю»¹⁰. Характерно, что на данных иллюстрациях девиации (проституция, азартные игры) скорее просто фиксируются, чем презентуются в качестве объекта яростной борьбы.

Представители «новой буржуазии» 1920-х гг. (нэпманы) являлись частыми посетителями различных увеселительных заведений¹¹ [Орлов, 2007]. В карикатурных зарисовках, опубликованных на страницах советских сатирических журналов, находят отражение ресторанные сюжеты, героями которых являются нэпманы, кооператоры и пр.¹² Как правило, столы изобилуют многочисленными алкогольными напитками, деликатесными блюдами — запеченный поросенок, остендские устрицы, лангусты (характерно, что наименования последних двух блюд, вследствие сложности их визуального опознавания читателем, были просто подписаны на рисунке)¹³. Означенные «ресторанные» сюжеты не вызывают положительных коннотаций, подразумеваемая финансовую нечистоплотность ресторанных завсегдатаев.

ВИЗУАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ «НОВОГО БЫТА»

В 1920-е гг. происходили существенные изменения в сфере повседневности, возникли импульсы к строительству «нового быта», отличающегося от «старого», дореволюционного, объявленного пережитком капитализма и подлежащего ликвидации. Одним из результатов проводимой в СССР политики индустриализации стало создание нового, «социалистического быта». В визуальных сюжетах «Крокодила» противопоставление «старого» и «нового» быта реализуется посредством антитезы. Черты «старого» быта: серые окна, паутина, водка, оружие дети, муж руку поднимает на жену. Черты «нового» быта: чистота, социальное обеспечение, трезвые красивые люди, чтение газет, спорт, самостоятельность¹⁴. Наряду с идеализацией перехода к «новому быту» в карикатурах советских журналов встречаются иллюстрации, свидетельствующие о реальных проблемах, существующих в бытовом пространстве.

Сравнение старого и нового быта реализуется и на уровне фиксации изменения положения женщины. Так, например, на страницах газеты «Уральский рабочий» (1925 г.) помещены рисунки на данную тему. Старый быт иллюстрирует сюжет: молодая женщина, занятая вязаньем, качает ногой колыбель, рядом пожилая женщина объясняет что-то ребенку, указывая на икону. Подпись к рисунку: «От такой семейной обстанов-

ки тянет только в пивную». На рисунке, отражающем реалии новой семьи, изображен мужчина, что-то пишущий за столом. Рядом с ним стоит женщина, держащая в руках лист бумаги. Подпись к рисунку: «Жена — помощница мужу»¹⁵.

Важно отметить, что проблематика положения женщины в семье, точнее необходимости изменения этого положения, являлась достаточно частым сюжетом сатирических изданий 1920-х гг. В частности, количественно выраженными являлись сюжеты, посвященные избиению мужьями своих жен¹⁶.

Предприятия вносили свою лепту в организацию досуга горожан. Исследователи обращают внимание, что в данные годы рабочие могли проводить свободное время в домах отдыха и санаториях (по профсоюзным путевкам), в залах отдыха на предприятиях, посещая за счет предприятий музеи, выставки [Журавлев, 2004: 193–202]. И. Б. Орлов, изучая досуг рабочих Москвы в 1920-е гг., приходит к выводу, что новые «культурные» формы досуга (театр, музей) не были широко распространены в рабочей среде. Большинство рабочих предпочитало гармонию и балалайку [Орлов, 2005].

Отмеченная И. Б. Орловым тенденция предпочтения рабочими более простых и развлекательных форм досуга подтверждается визуальными сюжетами, опубликованными в печатных СМИ. В частности, в одном из выпусков «Крокодила» помещена карикатура «Долой ученье, даешь развлечение!», состоящая из двух зарисовок одного и того же клубного зала фабрики «Вискоза» (г. Мытищи). В первом случае зал полон рабочими, люди не только заняли все посадочные места, но и висят на люстре, сидят на окнах — на сцене выступает певица. Во втором случае зал пуст — на сцене лектор с лекцией по доброхиму.¹⁷

«Новый» советский человек должен был существовать в пространстве, очищенном от «пережитков прошлого», к которым относились и девиантные формы досуга (пьянство, азартные игры и пр.). Партийно-государственная досуговая политика в 1920-е гг. была направлена на борьбу с девиациями и формирование новых поведенческих практик «правильной» культуры досуга [Ульянова, 2020: 238–239].

Музыкальные вкусы молодежи также необходимо было корректировать, избавляясь от «старорежимного». На страницах журнала «Смехач» была помещена карикатура А. Радакова «Яровые», посвященная цыганским выступлениям на эстраде. Изображение поющих цыган, сопровождалось следующим текстом: «В великом чайнии награды они из кожи лезут вон. — Из кожи лезут? Не резон. Не лучше ль им ползеть с эстрады»¹⁸.

Новым направлением досуга, отразившимся на страницах сатирических изданий, являлись радио-танцы. Танцующие пары (каждый в наушниках) слушали мелодии и танцевали. По всей видимости, данное развлечение не получило широкого распространения, так как упоминания о данных практиках досуга являлись достаточно редкими¹⁹.

Наряду с критикой «старого быта» пресса акцентировала внимание читателей на конкретных проявлениях «нового быта»: строительство новых санаториев для отдыха рабочих, работа добровольных обществ, занятие физкультурой и спортом, формирование новых праздничных традиций. В 1920-е гг. существенно изменился праздничный календарь. В новые, революционные праздники («День 9 января 1905 года», «Низвержение самодержавия», «День Парижской

⁹ Ганфа Ю. В Москве объявлена ... // Крокодил. 1925. № 9. С. 3; Козлинский В. В рабочих бараках и общежитиях процветает поголовный картеж // Крокодил. 1926. № 7. С. 9; Милютин И. Высшая математика // Крокодил. 1923. № 21. С. 8.

¹⁰ Ганфа Ю. В Москве объявлена ... // Крокодил. 1925. № 9. С. 3

¹¹ «Бублики для республики»: исторический профиль нэпманов: Монография / Под ред. Р. А. Хазиева. Уфа: РИО БашГУ, 2005. 222 с.

¹² Милютин И. Проводы кооперативного правления // Крокодил. 1926. № 3. С. 11; Милютин И. Счет // Крокодил. 1923. № 2. С. 16.

¹³ Милютин И. Счет // Крокодил. 1923. № 2. С. 16.

¹⁴ История глазами Крокодила. XX век. Слова. М.: XX Сенчури Крокодайл, 2014. С. 127.

¹⁵ В старой семье... // Уральский рабочий. 1925. 17 марта. С. 5.

¹⁶ Ганфа Ю. Видоизменение семейных отношений // Крокодил. 1926. № 8. С. 6; Милютин И. Рабочий бьет жену // Крокодил. 1925. № 4. С. 10.

¹⁷ Чайник. Долой ученье, даешь развлечение! // Крокодил. 1925. № 12. С. 14.

¹⁸ Радаков А. Яровые // Смехач. 1924. № 21. С. 6.

¹⁹ Черемных М. Радио-танцы // Смехач. 1928. № 2. С. 6.

Коммуны», «День Интернационала», «День пролетарской революции») проводились парады и шествия, массовые гуляния, широко отражаемые на страницах прессы.

Вместе с тем, официальными нерабочими днями оставались и дореволюционные праздники («Рождество Христово», «Крещение Господне», «Богоявление», пасхальные дни, «Преображение Господне», «Успение»). Вместо религиозных праздников гражданам предлагались «культурные» формы досуга. На страницах газеты «Электросила» было отмечено: «Основным оружием против церковного дурмана, против разливного моря водки в майские дни и дни пасхи должно быть вовлечение рабочих в здоровый, разумный отдых»²⁰. В качестве альтернативы рабочим предлагались танцы, отдых в парках, посещение музеев, просветительских лекций, публичных чтений художественной литературы. Популяризировались новые «красные» праздники.

В качестве нормализованной практики досуга презентовалось чтение. На страницах центральных газет публиковались рисунки, отражающие практики чтения. Так, например, в январском выпуске «Правды» (1925) был помещен рисунок: «Читальня в столовой завода Красный Треугольник», на котором изображены сидящие за столами люди, занятые чтением (о специфике помещения — столовой, ничего не напоминает). Около половины рисунка занимают: бюст Ленина, флаги и пр.²¹

Проблему досуга молодежи призваны были решить клубы, создаваемые в городах и деревнях в 1920-е гг. В клубах должна была вестись антирелигиозная агитация, проводиться вечера, танцы. Хотя на практике «обживание» клубов молодежью не всегда соответствовало запланированному. Так, например, в одном из выпусков журнала «Смехач» был помещен сюжет, посвященный одному из клубов Ленинграда: «В клубе им. Я. Свердлова с 8 ч. вечера начинают собираться посетители, которые устраивают во всех комнатах полный хаос. Молодежь, преимущественно девушки, собираются сюда специально для свиданий, и к 10 час. вечера все помещение превращается в зал для свиданий: во всех углах сидят парочки и громкогласно любезничают или ссорятся»²².

Смысловое содержание обложек журнала «Смена» в 1920-е гг., посвященных теме свободного времени, может быть маркировано через категории «культурность», «правиль-

ность», «полезность» и «развитие личности». Популяризируются физкультура и спорт, игра на музыкальных инструментах, охота и рыбалка. Отдых сочетается с мобилизационными мероприятиями: фотографии «Молодежь в походе — переход через зараженную газами зону», «Молодежь в военных походах. Комсомолка санитарка оказывает первую помощь».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В визуальном пространстве советской прессы 1920-х гг. проблемы свободного времени и организации отдыха существуют в нескольких плоскостях. В императивной плоскости фиксируются одобряемые, правильные, с точки зрения теоретических представлений о социализме стратегии и практики организации свободного времени. В нормативной плоскости приводятся примеры, свидетельствующие о «ростках» нового быта. В критической плоскости высмеиваются, бичуются девиантные практики и «пережитки» прошлого, которые требуются как можно скорее изживать. В количественном соотношении в прессе преобладали сюжеты первой и второй группы.

На страницы журналов и газет выносились преимущественно практики «правильного» досуга — чтение, посещение клубов, парков, домов отдыха. Практики девиантного отдыха визуализировались реже и, как правило, в сатирическом ключе. На страницах «Крокодила», «Смехача», «Чудака» отражались пороки советского социума (пьянство, азартные игры, праздность, хулиганство и т. п.). Эти проявления «не правильного» препровождения свободного времени объяснялись до советскими пережитками, и сложностями восстановительного периода. Данные девиации на страницах печатных СМИ чаще были представлены анонимными сюжетами, не указывающими на конкретных граждан, но сигнализирующих о наличии негативных проявлений в советском социуме.

ВЫВОДЫ

В целом, власть, формируя «нового человека», стремилась изменить топографию городского досуга, что отражалось в визуальном пространстве периодической печати. Представленные на страницах изданий фотографии парков культуры и отдыха, новых жилых кварталов, рабочих столовых, наполнение жизненного пространства городов культурными институциями должны были способствовать созданию условий для формирования нового стиля труда и отдыха советских людей.

²⁰ Измайлов. За культурный отдых // Электросила. 1929. № 10 (88). 29 апреля. С. 3.

²¹ Читальня в столовой завода Красный Треугольник // Правда. 1925. 2 января. С. 6.

²² Юнгер А. «Не красна изба углами» // Смехач. 1925. № 21. С. 9.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гатауллина И. А. Нэповская повседневность Поволжья: социально-психологический анализ «массовой маргинальности» в контексте модернизационной перспективы // НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты. М.: РОССПЭН, 2006. С. 481–501.
2. Голбин А. «Культурная революция»: становление парков культуры и отдыха в СССР 1928–1941 гг. // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2018. № 5 (38). С. 27–36.
3. Жданкова Е. Кинотеатр для «нового человека»: досуг и кино в СССР в 1920-е годы // Новое литературное обозрение. 2022. № 3 (175). С. 122–136.
4. Журавлев С. В., Мухин М. Ю. «Крепость социализма»: Повседневность и мотивация труда на советском предприятии, 1928–1938 гг. М.: РОССПЭН, 2004. 238 с.
5. Клинова М.А., Трофимов А.В. Визуальная презентация отдыха в со-

REFERENCES:

1. Gataullina I. A. Nepovskaya everyday life of the Volga region: a socio-psychological analysis of «mass marginality» in the context of a modernization perspective // NEP: economic, political and socio-cultural aspects Moscow: ROSSPAN, 2006. Pp. 481–501.
2. Golbin A. «Cultural Revolution»: the formation of parks of culture and recreation in the USSR 1928 — 1941. // Bulletin of the Russian State University. Series: History. Philology. Cultural studies. Oriental studies. 2018. No. 5 (38). Pp. 27–36.
3. Zhdankova E. Cinema for a «new man»: leisure and cinema in the USSR in the 1920s // New Literary Review. 2022. No. 3 (175). Pp. 122–136.
4. Zhuravlev S. V., Mukhin M. Yu. «Fortress of socialism»: Everyday life and motivation of work at a Soviet enterprise, 1928-1938. Moscow: ROSSPEN, 2004. 238 p.
5. Klinova M.A., Trofimov A.V. Visual presentation of recreation in the Soviet

- ветской прессе второй половины 1940-х–1950-х годов // История и современное мировоззрение. 2023. Т. 5. № 1. С. 75–80.
6. *Кухер К.* Парк Горького. Культура досуга в сталинскую эпоху. 1928–1941. М., 2012. 350 с.
 7. *Лебина Н. Б.* Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920–1930 годы. СПб.: Журнал «Нева» — ИТД «Летний Сад», 1999. 316 с.
 8. *Лившин А. Я.* Настроения и политические эмоции в Советской России 1917–1932 гг. М.: РОССПЭН, 2010. 344 с.
 9. *Малышева С. Ю.* Советская праздничная культура в провинции: пространство, символы, исторические мифы (1917–1927). Казань, Рутен, 2005. 400 с.
 10. *Орлов И. Б.* Семейный быт московских рабочих в 1920-е годы: жилищные условия, питание, досуг // Москва и Подмосковье: праздники и будни. Всероссийская научная конференция: Сборник статей. М.: Изд-во МГОУ, 2005. С. 45–54.
 11. *Орлов И. Б., Пахомов С. А.* «Ряженные капиталисты» на нэповском «празднике жизни». М.: Собрание, 2007. 159 с.
 12. *Плаггенборг Шт.* Революция и культура: Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма. СПб.: Нева, 2000. 414 с.
 13. *Рожков А. Ю.* В кругу сверстников: Жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х годов. М.: НЛО, 2014. 640 с.
 14. *Секенова О. И.* Историки на отдыхе: повседневная жизнь санаториев ЦЕКУБУ и Академии наук в 1920–1960-х гг. // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2020. № 3 (3). С. 39–50.
 15. *Ульянова С., Сидорчук И.* Пагубные страсти населения Петрограда–Ленинграда в 1920-е годы. Обаяние порока. М.: Центрполиграф, 2020. 496 с.
 16. *Шерстнева Е. В.* Санитарное просвещение и пропаганда в борьбе с пьянством и алкоголизмом в СССР в 1920-е годы // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2014. Т. 22. № 4. С. 54–58.
- press of the second half of the 1940s — 1950s // History and modern worldview. 2023. Vol. 5. No. 1. Pp. 75–80.
6. *Kuher K.* Gorky Park. Leisure culture in the Stalin era. 1928–1941. M., 2012. 350 p.
 7. *Lebina N. B.* Daily life of the Soviet city: Norms and anomalies. 1920–1930 years. St. Petersburg: Neva Magazine, etc. «Summer Garden», 1999. 316 p.
 8. *Livshin A. Ya.* Moods and political emotions in Soviet Russia 1917–1932. Moscow: ROSSPEN, 2010. 344 p.
 9. *Malysheva S. Y.* Soviet festive culture in the province: space, symbols, historical myths (1917–1927). Kazan, Ruten, 2005. 400 p.
 10. *Orlov I. B.* Family life of Moscow workers in the 1920s: housing conditions, food, leisure // Moscow and the Moscow region: holidays and weekdays. All-Russian Scientific Conference: Collection of articles. Moscow: Publishing House of Moscow State University, 2005. Pp. 45–54.
 11. *Orlov I. B., Pakhomov S. A.* «Costumed capitalists» at the NEP «holiday of life». Moscow: Sobranie, 2007. 159 p.
 12. *Plaggenborg Sht.* Revolution and Culture: Cultural Landmarks in the Period between the October Revolution and the Era of Stalinism. St. Petersburg: Neva, 2000. 414 p.
 13. *Rozhkov A. Yu.* In the circle of peers: The life world of a young man in Soviet Russia of the 1920s. Moscow: UFO, 2014. 640 p.
 14. *Sekenova O. I.* Historians on vacation: the daily life of the TSEKUBU sanatoriums and the Academy of Sciences in the 1920s–1960s. // Tula Scientific Bulletin. A series of Stories. Linguistics. 2020. No. 3 (3). Pp. 39–50.
 15. *Ulyanova S., Sidorchuk I.* The pernicious passions of the population of Petrograd–Leningrad in the 1920s. The charm of vice. Moscow: Tsentrpoligraf, 2020. 496 p.
 16. *Sherstneva E. V.* Sanitary education and propaganda in the fight against drunkenness and alcoholism in the USSR in the 1920s // Problems of social hygiene, healthcare and the history of medicine. 2014. Vol. 22. No. 4. Pp. 54–58.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность – 71,21%.

Рецензент: *Демчик Е. В.*, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории, Институт истории и международных отношений; Алтайский государственный университет.

Статья поступила в редакцию 22.01.2024, принята к публикации 12.02.2024
The article was received on 22.01.2024, accepted for publication 12.02.2024

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Клинова Марина Александровна, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник; Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук; г. Екатеринбург, Российская Федерация, AuthorID: 521324, ORCID: 0000-0003-0725-4161, ScopusID: 57195422603, e-mail: klinowa.m@yandex.ru

Трофимов Андрей Владимирович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры креативного управления и гуманитарных наук; Уральский государственный экономический университет; г. Екатеринбург, Российская Федерация; профессор кафедры истории России и зарубежных стран; Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина; г. Сыктывкар, Российская Федерация, AuthorID: 148819, ORCID: 0000-0002-3419-6051, ScopusID: 57205103265, e-mail: 2519612@rambler.ru

ABOUT THE AUTHORS

Marina A. Klinova, Dr. Sci. (Hist.), Associate Professor, Senior Researcher, Institute of History and Archeology; Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; Yekaterinburg, Russian Federation, AuthorID: 521324, ORCID:0000-0003-0725-4161, ScopusID: 57195422603, e-mail: klinowa.m@yandex.ru

Andrey V. Trofimov, Dr. Sci. (Hist.), Professor, Professor of the Department of Creative Management and Humanities; Ural State University of Economics; Yekaterinburg, Russian Federation; Professor of the Department of Russian History and General History; Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokina; Syktyvkar, Russian Federation, AuthorID: 148819, ORCID: 0000-0002-3419-6051, ScopusID: 57205103265, e-mail: 2519612@rambler.ru